

Солнце светит высоко, река зелёная, ветер дует, и растительность по обе стороны бурно растёт. В красном одеянии и с чисто-белой маской на лице Бай Чжинин приблизилась к окрестностям горы Лунху. Десять дней ушло у Бай Чжинин на то, чтобы всё уладить в семье Бай. Слуг уволили, имущество разделили на три части. Одну часть отдали в управление уезда, другую — семье Ю, а третью рассортировали. Каталог взяла с собой. Облака и туман были так густы, что даже в солнечный день не рассеивались. Глядя на надвигающуюся горную вершину перед собой, Бай Чжинин на мгновение задумалась. Когда-то она видела, как люди летают в облаках, и лишь равнодушно улыбалась, считая, что быть обычным — это и есть истина, но теперь, вспоминая это, она чувствует, как глупо. Этот мир не прекрасен, и красота, которую она видит, лишь то, что кто-то создал для неё. Другие добры к ней не потому, что она добра, а потому, что она старшая леди семьи Бай. — Только власть — самое реальное в этом мире. Если однажды я стану человеком вроде хозяина горы Лунху, который свободно перемещается между мирами, тогда те люди снова улыбнутся мне. Её взгляд ускользнул, и под маской на уродливом лице Бай Чжинин появилось немного иронии. — Дядя Пинъань, я благополучно добралась до горы Лунху, можете спокойно возвращаться. Отозвав свой взгляд и глядя на густой лес неподалёку, Бай Чжинин произнесла. Трава и деревья зашевелились, и Бай Пинъань вывел коня из темноты. — Мисс, позвольте мне пойти вместе с вами на гору. Глядя на Бай Чжинин, Бай Пинъань повторил это. Это путешествие действительно прошло так гладко, как сказала Бай Чжинин, и никто не предпринял против них действий, но он всё равно беспокоился о будущем Бай Чжинин, задаваясь вопросом, насколько легко будет искать бессмертие. Услышав это, Бай Чжинин покачала головой. — Дядя Пинъань, вы всю жизнь усердно трудились на семью Бай. Вы ничего не должны семье Бай. Теперь, когда семья Бай исчезла, пришло время вам насладиться спокойной старостью. — Ваша семья ещё ждёт вас. Голос Бай Чжинин был хриплым, но она выглядела очень спокойно. После этих слов Бай Пинъань хотел что-то добавить, но лица его жены, сына и внука продолжали всплывать в его голове, и он колебался. — Дядя Пинъань, возвращайтесь. Помахав кнутом в руке, Бай Чжинин снова бросила слово, и Бай Чжинин действительно вошла в область горы Лунху. На этот раз Бай Пинъань не последовал за ней, но стоял молча, наблюдая, как Бай Чжинин уходит. У подножия горы Лунху есть гостевая палата. После того, как Бай Чжинин передала визитную карточку и выразила своё намерение прийти, она направилась к массиву сердца-вопрошающего на перекрёстке горы. Гора Лунху открыла свои ворота для набора учеников, но процесс был сложным, и исходя из возраста Бай Чжинин, она явно не соответствовала стандартам, поэтому ей пришлось выбрать другую дорогу. Бай Чжинин не беспокоилась о своей пригодности для тренировки бессмертных. Она может и не быть выдающейся, но она должна иметь это, потому что её отец когда-то попросил кого-то проверить её. Она когда-то имела возможность ступить на путь бессмертия, но потому что не хотела покинуть свою семью, отказалась. Она даже некоторое время поссорилась с отцом. С разрешения стражи, Бай Чжинин вошла в массив Вопрошающего Сердца. Различные иллюзии возникли, и разум Бай Чжинин был унесён. В процессе она увидела лицо, которое когда-то восхищалось, но теперь ненавидит. — Однажды я пройду перед тобой и спрошу тебя, не пожалел ли ты об этом? Ненависть взорвалась в её сердце, и воля Бай Чжинин постепенно сконденсировалась в сталь. В этот момент на горе Лунху, услышав отчёт Чжана Чжона, Чжан Чуньни посмотрел на список, отправленный Бай Чжинин. Этот список записи половину богатства, накопленного семьёй Бай за последние десять лет. Самое ценное среди них должно быть 15% доля в руднике холодной железной руды, 100 духовных камней и третьеклассный фиолетово-полосатый Гошосцилла. Кроме того, есть несколько неполных книг практики, включая несколько рецептов эликсиров. Бай Чжинин не могла сохранить эти вещи. Она могла получить их независимо от того, отправит ли она их на гору Лунху или нет, особенно 15% долю в руднике Хандянь, но казалось более оправданным отправить их самостоятельно. — Она действительно хочет поклониться на горе Лунху? Положив книгу в руки, Чжан Чуньни спросил. Отказываясь, отказываясь, только отказываясь, можно получить. Эти два слова легко сказать, но сколько людей могут это сделать? В этот критический момент Бай Чжинин может

просто и чисто отправить всю семью Бай. Независимо от других дел, её характер, по крайней мере, хорош, превосходя большинство людей. Услышав это, Чжан Чжон кивнул. — Учитель, она действительно имеет такое намерение, и она уже прорвалась через массив Вопросающего Сердца. Говоря, Чжан Чжон передал чёрный конверт, в котором была записана жизнь Бай Чжинин. После того, как произошло происшествие с семьёй Бай, хотя Чжан Чунь ни о чём не сказал, Чжан Чжон следил за этим. Как единственный выживший прямой потомок семьи Бай, информация, связанная с старшей дочерью семьи Бай, Бай Чжинин, является его приоритетом номер один. Получив его и взглянув на него, Чжан Чунь слегка поднял брови. — В первой половине своей жизни она была любима и беззаботна. Она была добросердечна и имела мягкий характер. Это несколько несовместимо с решительностью, которую она проявляет сейчас. — Так что страдания — лучшее лекарство для быстрого роста человека. Конечно, при условии, что ты не будешь повержен. — Но если она ищет бессмертия из-за ненависти, тогда будет некоторая проблема. Сравнив прошлое и настоящее Бай Чжинин, Чжан Чунь примерно понял, почему она просит о бессмертии. Положив информацию в руки, Чжан Чунь принял решение в уме. — Если она пройдёт массив Вопросающего Сердца, тогда приведите её на гору. Правила — это правила, и массив Вопросающего Сердца — это луч света, оставленный Чжан Чунь для тех, кто не соответствует условиям поклонения на горе. Если Бай Чжинин действительно может пройти массив Вопросающего Сердца, Чжан Чунь не будет возражать против её поклонения на горе Лунху, но если она не сможет контролировать ненависть, она будет лишь внешним учеником на всю оставшуюся жизнь. Именно в это время с подножия горы раздался звон трех четких колоколов и раздался по всей горе. — Похоже, на горе Лунху будет второй ученик. Услышав колокол и глядя вниз по горе, взгляд Чжан Чунь замигал с намеком на удивление. У подножия горы, вырвавшись из массива вопрошающего, убийственное намерение в глазах Бай Чжинин еще не полностью рассеялось, заставляя людей бояться приближаться. Тик, тик, тик, липкая кровь продолжала капать. Одежда на левой руке Бай Чжинин была окрашена в красный цвет кровью, и на ней были царапины за царапинами. Они были нанесены ею самой кинжалом, чтобы использовать боль, чтобы не забыться иллюзиями. Именно поэтому она смогла так быстро вырваться из массива Вопросающего Сердца. — Мисс Бай, вам лучше быстро позаботиться о ране. Глядя на эту картину, после некоторого колебания страж горы заговорил. Услышав это, Бай Чжинин покачала головой и уставилась на Шаньдао. Незадолго до этого, фигура Чжана Чжона появилась с горы. — Бай Чжинин, ты готова присоединиться к горе Лунху и стать внешним учеником горы Лунху? Его взгляд остановился на кровавой левой руке Бай Чжинин на мгновение, лицо было безразлично, и Чжан Чжон заговорил. Услышав это, камень свалился с её сердца, и Бай Чжинин преклонила колени на земле. — Ученица готова.